

КЛИНИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТРОМБОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ АЛТЕПАЗОЙ И ТЕНЕКТЕПАЗОЙ У БОЛЬНЫХ ИНФАРКТОМ МИОКАРДА

Л.А. Бондаренко^{1,2*}, Л.Е. Рудакова¹, Ф.К. Рахматуллин¹, Т.П. Кострикова², И.И. Капустина²

¹ Медицинский институт Пензенского Государственного Университета. 440026, Пенза, ул. Красная, 40

² Городская клиническая больница скорой медицинской помощи им. Г.А.Захарьина. 440026, Пенза, ул. Стасова, 7

Клинические результаты тромболитической терапии алтеплазой и тенектеплазой у больных инфарктом миокарда

Л.А. Бондаренко^{1,2*}, Л.Е. Рудакова¹, Ф.К. Рахматуллин¹, Т.П. Кострикова², И.И. Капустина²

¹ Медицинский институт Пензенского Государственного Университета. 440026, Пенза, ул. Красная, 40

² Городская клиническая больница скорой медицинской помощи им. Г.А.Захарьина. 440026, Пенза, ул. Стасова, 7

Цель. Изучить клинические результаты тромболитической терапии (ТЛТ) с применением тромболитиков – алтеплазы и тенектеплазы у больных инфарктом миокарда (ИМ) с элевацией сегмента ST.

Материал и методы. В исследование включен 181 пациент с ИМ с элевацией сегмента ST. В зависимости от применяемого тромболитика больные были разделены на две группы: больные, получавшие алтеплазу, включены в 1 группу (n=78); получавшие тенектеплазу – во 2 группу (n=52). В 3 группу (n=51) включены больные ИМ с элевацией сегмента ST, которым ТЛТ не проводилась из-за позднего обращения за медицинской помощью или наличия противопоказаний. ТЛТ проводилась как на догоспитальном этапе, так и в условиях стационара. Анализировали время до проведения ТЛТ, клиническое течение ИМ, летальность, осложнения.

Результаты. Время периода боль-ТЛТ составило 2,7±0,22 ч. Установлена высокая эффективность указанных тромболитиков у 66% больных. Летальность при проведении ТЛТ составила 6,4–7,7%, без ТЛТ – 24%. Проведение ТЛТ в первые 3 ч от начала инфаркта сопровождалось снижением летальности до 3,4%. Не зафиксировано ни одного случая внутричерепного кровоизлияния и аллергических реакций.

Заключение. ТЛТ алтеплазой и тенектеплазой у больных ИМ с элевацией сегмента ST на ЭКГ в реальной клинической практике характеризовалась высокой эффективностью, снижением показателей госпитальной летальности и малым процентом побочных эффектов.

Ключевые слова: инфаркт миокарда с элевацией сегмента ST, тромболитическая терапия, алтеплаза, тенектеплаза.

РФК 2012;8(5):685–690

Clinical results of thrombolytic therapy with alteplase and tenecteplase in patients with myocardial infarction

L.A. Bondarenko^{1,2*}, L.E. Rudakova¹, F.K. Rakhmatullin¹, T.P. Kostrikova², I.I. Kapustina²

¹ Medical Institute of Penza State University. Krasnaya ul. 40, Penza, 440026 Russia

² City Emergency Clinical Hospital named after G.A. Zakhar'in. Stasova ul. 7, Penza, 440026 Russia

Aim. To evaluate the clinical results of thrombolytic therapy with thrombolytics (alteplase, tenecteplase) in patients with ST segment elevation myocardial infarction (STEMI).

Material and methods. Patients with STEMI (n=181) included in the study were split into two groups depending on the thrombolytic agent: patients treated with alteplase - group 1 (n=78); patients treated with tenecteplase - group 2 (n=52). Patients with STEMI who had no thrombolysis due to late treatment-seeking or the presence of contraindications were included into the group 3 (n=51). Thrombolysis took place both in pre-hospital and in-hospital period. Time before the thrombolysis, STEMI clinical course, mortality, and complications were analyzed.

Results. The average time pain-thrombolysis was 2.7±0.22 hours. High efficacy of both thrombolytic drugs was proved in the most of patients. Mortality in patients received thrombolysis was 6.4–7.7%; this in patients without thrombolytic therapy – 24%. Thrombolysis performed in the first 3 hours after STEMI onset reduced mortality to 3.4%. No one intracranial hemorrhage or allergic reaction was registered.

Conclusion. Thrombolytic therapy with alteplase and tenecteplase in patients with STEMI in the real clinical practice was high efficient, reduced hospital mortality and induced a few adverse reactions.

Key words: ST segment elevation myocardial infarction, thrombolysis, alteplase, tenecteplase.

Rational Pharmacother. Card. 2012;8(5):685–690

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): kuzenka1@rambler.ru

Введение

Реперфузионная терапия – наиболее эффективный метод для уменьшения риска смерти и других неблагоприятных исходов у больных с остро развившейся стойкой окклюзией коронарных артерий. Последняя приводит к развитию острого коронарного синдрома с элевацией сегмента ST на ЭКГ. Современный подход к лечению указанной категории больных – проведение

тромболитической терапии (ТЛТ) или/и чрескожных коронарных вмешательств (ЧКВ) [1–5].

С учетом невысокой доступности своевременного инвазивного лечения, совершенно очевидно, что для большинства больных в настоящее время ТЛТ является наиболее часто применяемым методом реперфузии миокарда. К преимуществам ТЛТ относят возможность проведения в ранние сроки от начала инфаркта миокарда (ИМ) и относительную простоту исполнения [6–8].

В последние годы созданы новые тромболитические препараты – рекомбинантные тканевые активаторы плазминогена (ТАП) 2 и 3 поколений (алтеплаза, тенектеплаза). Результаты изучения указанных препаратов убедительно свидетельствуют об их преимуществах по таким показателям, как эффективность вследствие фибриноспецифичности и высокой ско-

Сведения об авторах:

Бондаренко Людмила Алексеевна – к.м.н., доцент кафедры внутренних болезней Медицинского института ПГУ; заведующая кардиологическим отделением №2 ГКБ СМП им. Г.А.Захарьина

Рудакова Людмила Ефимовна – к.м.н., доцент той же кафедры

Рахматуллин Фагим Касимович – д.м.н., профессор той же кафедры

Кострикова Татьяна Петровна – врач-кардиолог кардиологического отделения №2 ГКБ СМП им. Г.А. Захарьина

Капустина Ирина Ивановна – врач-кардиолог того же отделения

рости тромбозиса, минимальная выраженность системных фибринолитических эффектов, отсутствие антигенных свойств [3, 9]. По данным научных исследований показано, что применение ТАП в первые 5 ч у больных ИМ снижает смертность по сравнению с плацебо на 26% [2, 6, 8, 10]. С учетом выше сказанного, изучение эффективности рекомбинантных тканевых активаторов плазминогена (алтеплаза, тенектеплаза) остается актуальным в настоящее время.

Цель данной работы — изучить клинические результаты тромболитической терапии с применением тромболитиков — алтеплазы и тенектеплазы у больных ИМ с элевацией сегмента ST.

Материал и методы исследования

В исследование включены 181 пациент с ИМ с элевацией сегмента ST, поступивших в экстренном порядке в отделения неотложной кардиологии ГБУЗ ГКБ СМП им. Г.А. Захарьина (Пенза) за период 2008–2010 гг.

Критерии включения: ангинозные боли длительностью более 30 мин в сочетании с элевацией сегмента ST на ЭКГ на 1 мм и более или остро возникшая блокада левой ножки пучка Гиса.

В исследование не включали больных острым ИМ с элевацией сегмента ST, имеющих противопоказания для проведения ТЛТ: ранее перенесенный геморрагический инсульт, ишемический инсульт в течение предшествующих 3 мес, признаки кровотечения или недавнего кровотечения (в предыдущие 2–4 нед) или геморрагического диатеза, обострение язвенной болезни, большое хирургическое вмешательство, существенная травма головы в последние 3 мес, подозрение на расслоение аорты, устойчивая и плохо контролируемая артериальная гипертония (АД > 180/110 мм рт. ст. в период поступления).

Пациенты, не имеющие противопоказаний для ТЛТ, в зависимости от применяемого тромболитика, были разделены на две группы: 1 группу (n=78) составили пациенты с применением алтеплазы (Актилизе, Boehringer Ingelheim), а 2 группу (n=52) — пациенты с применением тенектеплазы (Метализе, Boehringer Ingelheim). Обе группы были сопоставимы по полу и возрасту.

3 группа (n=51; 42 мужчины и 9 женщин; средний возраст 56,1±0,8 лет) была сформирована из больных ИМ с элевацией сегмента ST, которым ТЛТ не проводилась из-за позднего обращения за медицинской помощью или наличия противопоказаний.

ТАП алтеплаза вводилась в дозе 100 мг в течение 90 мин в 3 этапа: внутривенный болюс 15 мг, затем — инфузия 50 мг в течение 30 мин и инфузия 35 мг в течение 60 мин.

Тенектеплаза (рекомбинантный фибрин-специфический активатор плазминогена) вводилась на догоспитальном этапе бригадой скорой медицинской помощи внутривенно болюсом в дозе от 7000 до 10000 ед с учетом массы тела.

ТЛТ проводилась в отделении кардиореанимации под контролем основных гемодинамических показателей и ЭКГ. Базисная терапия включала антикоагулянтную терапию нефракционированным гепарином и низкомолекулярными гепаринами, антитромбоцитарные средства, нитраты, β-адреноблокаторы, ингибиторы АПФ, статины.

Для оценки эффективности ТЛТ изучали динамику сегмента ST электрокардиограммы через 90 мин и 24 ч от начала ТЛТ и в течение всего периода стационарного лечения. ТЛТ считали эффективной при регрессе элевации сегмента ST более 50% от исходного через 90 мин [2, 4, 6, 8, 10].

В процессе исследования также анализировали время до проведения ТЛТ, клиническое течение инфаркта миокарда, летальный исход в течение стационарного периода, развитие ишемического или геморрагического инсульта, возникновение кровотечения, других кардиальных осложнений, включая аритмии, рецидивирующий инфаркт.

Нарушения сердечного ритма оценивали с помощью аппарата суточного мониторинга ЭКГ «SHILLER MT-101». Эхокардиографические показатели [конечный диастолический объем (КДО), конечный систолический объем (КСО), фракция выброса (ФВ) и др.] оценивали на аппарате «Filips HD1 1XE» в В-режиме с использованием цветового и энергетического доплера.

Статистическую обработку полученных результатов проводили с помощью статистического пакета Statistica 6.0 (Statsoft Inc.) с вычислением средних величин, среднего стандартного отклонения, ошибки средней величины и достоверности по t-критерию Стьюдента.

Результаты

Клинико-демографическая характеристика пациентов представлена в табл. 1.

Изучаемая выборка больных состояла из 105 мужчин и 25 женщин в возрасте от 36 до 71 лет (55±1,7 лет). Самыми многочисленными были группы 51–60 и 61–71 год. Среди исследуемых пациентов лица трудоспособного возраста составили 60,6%, из которых каждый второй — работающий.

Инфаркт передней стенки диагностирован у 61 пациента, задне-нижней стенки — у 59, инфаркт, циркулярно захватывающий стенки левого желудочка, — у 10 больных. У каждого четвертого больного в анамнезе был перенесенный ИМ. Артериальную гипертонию имели 59 (45%) пациентов, сахарный диабет — 14 (11%), перенесенное АКШ — 1 больной.

Таблица 1. Клиническая характеристика исследуемых больных (n=130)

Показатель	n (%)	
Пол	Мужской Женский	105 (85) 25 (12)
Возраст	≤ 40 лет 41–50 лет 51–60 лет 61–71 год	6 (4) 18 (14) 62 (48) 44 (34)
ИМ передней стенки ЛЖ		61 (47)
ИМ заднеинferiorной стенки		59 (45)
ИМ циркулярный ЛЖ		10 (8)
ИМ миокарда в анамнезе		32 (25)
Артериальная гипертензия		59 (45)
Сахарный диабет		14 (11)
Кардиогенный шок, признаки острой сердечной недостаточности		39 (30)
ИМ – инфаркт миокарда		

При поступлении в стационар все больные относились к категории высокого риска: у каждого второго больного сохранялись боли ангинозного характера, у 4 пациентов на догоспитальном этапе отмечена клиническая смерть. У 30% больных были диагностированы кардиогенный шок, острая сердечная недостаточность 2–4 класса (по Killip) и высокий риск сердечно-сосудистых осложнений по шкале TIMI.

Время от появления симптомов ИМ до начала ТЛТ колебалось от 0,5 до 7 ч. В течение первого «золотого часа» ТЛТ удалось провести у 28 (22%) больных, в течение 2–3 ч – у 61 (47%), 4–6 ч – у 39 (30%), позднее 6 ч – у 2 (1,5%). Среднее время до начала тромболитической терапии составило $2,7 \pm 0,2$ ч. В 1 группе время до ТЛТ составило $3,1 \pm 0,6$ ч, во 2 группе – $2,3 \pm 0,2$ ч, то есть экономия времени при догоспитальном ТЛТ составила 48 мин ($p < 0,05$).

В 1 группе эффективный тромболитический эффект состоялся у 52 (66%) больных. В целом в этой группе отмечен регресс исходной элевации сегмента ST на 42% через 90 мин от начала ТЛТ и на 71% – через 24 ч. Во 2 группе эффективный тромболитический эффект отмечен у 35 (67%) больных, что сопровождалось снижением сегмента ST от $4,35 \pm 0,48$ мм до $2,3 \pm 0,2$ мм через 90 мин и до $1,1 \pm 0,3$ мм через 24 ч (табл. 2).

Как видно из таблицы 2, регресс элевации сегмента ST через 90 мин в 1 и 2 группах был значимо более выражен по сравнению с 3 группой. Период формирования отрицательного зубца T был значимо короче во 2 группе.

У 67 (85,9%) больных 1 группы и 42 (80,8%) больных 2 группы проведение ТЛТ в сочетании с комплексной терапией способствовало быстрому купированию болевого синдрома и стабилизации сердечной гемодинамики, что также свидетельствовало о достижении реперфузии.

Таблица 2. Динамика показателей ЭКГ в сравниваемых группах

Показатель	1 группа (n=78)	2 группа (n=52)	3 группа (n=51)
Элевация ST исходно, мм	$4,28 \pm 0,38$	$4,35 \pm 0,48$	$4,5 \pm 0,41$
Элевация ST через 90 мин, мм	$2,5 \pm 0,37$	$2,3 \pm 0,21$	$4,1 \pm 0,5^{***}$
Элевация ST через 24 ч, мм	$1,26 \pm 0,33$	$1,1 \pm 0,32$	$3,8 \pm 0,31^{***}$
Время формирования отрицательного зубца T, сут	$4,1 \pm 0,4$	$1,6 \pm 0,31^{**}$	$6,8 \pm 0,25^{**}$

** $p < 0,01$ по сравнению с аналогичным показателем 1 группы
*** $p < 0,01$ по сравнению с аналогичным показателем 2 группы

Из 130 больных, включенных в исследование, в период стационарного лечения умерли 9 (6,9%) человек (7 мужчин и 2 женщины) с Q-ИМ преимущественно передней стенки левого желудочка (у 5 больных текущий ИМ был повторным). Средний возраст умерших составил $58,1 \pm 1,3$ лет. В 1 группе умерли 5 (6,4%) больных, во 2 – 4 (7,7%), при этом значимых различий показателей летальности в этих группах не выявлено. В 3 группе из 51 больного умерли 12 (24%) (рис. 1).

Непосредственной причиной смерти больных, получивших ТЛТ, были кардиогенный шок и отек легких ($n=8$), разрыв миокарда с развитием гемоперикарда ($n=1$).

Анализ летальности с учетом времени до начала ТЛТ показал, что из 89 больных, которым тромболитический эффект проведен в первые 3 ч от начала развития ИМ, умерло 3 (3,4%) пациента. При ТЛТ, проведенной в более поздние сроки, из 41 пациента умерло 6 (14,6%) (рис. 2).

При анализе осложнений ТЛТ оказалось, что кровотечения зарегистрированы у 5 (3,8%) больных: в 1 группе – у 4 (5,1%), во 2 – у 1 (1,9%) пациентов. Преобладали «малые» кровотечения (из мест пункции, десен, микрогематурия), только в одном случае отмечено кровотечение, для коррекции которого потребовалась гемотрансфузия. При проведении ТЛТ развитие инсульта, гипотензии и аллергических реакций не отмечалось.

В ходе проведения ТЛТ фибрилляция желудочков (ФЖ) выявлена у 9 (7%) пациентов, из них в 1 группе – у 5 (6%), во 2 группе – у 4 (8%) больных. У пяти больных была диагностирована так называемая первичная ФЖ, не связанная с рецидивированием ИМ и сердечной недостаточностью, легко устранимая электроимпульсной терапией. В четырех случаях имела место вто-

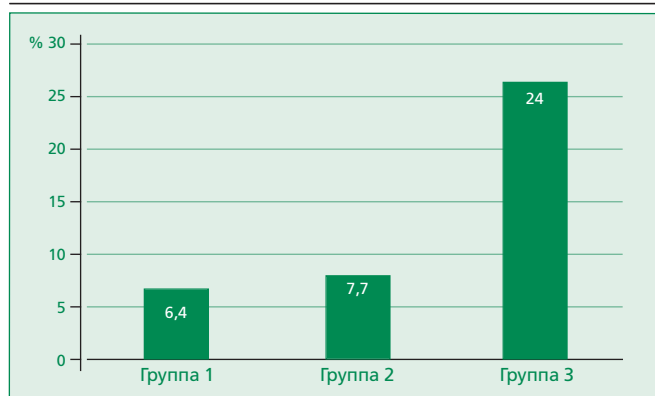

Рисунок 1. Показатели летальности в изучаемых группах

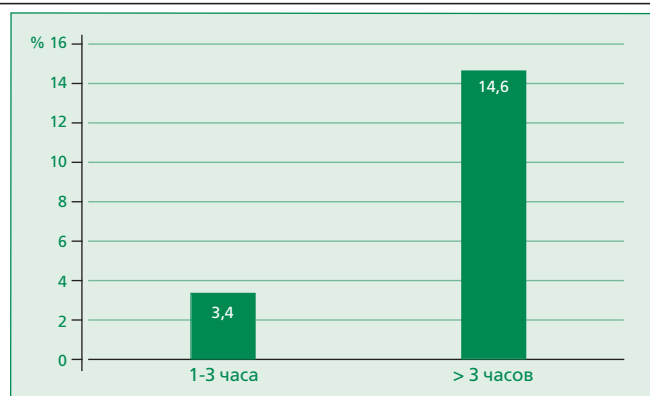

Рисунок 2. Летальность при ТЛТ в зависимости от продолжительности интервала боль-ТЛТ

ричная ФЖ, приведшая к летальному исходу. Среди других аритмий преходящая АВ-блокада I–III степени нами выявлена у двух больных, пароксизмы фибрилляции предсердий – у четырех больных, ускоренный идиовентрикулярный ритм – у 5, желудочковая экстрасистолия – у 27.

С целью предупреждение раннего и позднего ретромбоза мы применяли нефракционированный гепарин, низкомолекулярные гепарины, фондапаринукс и комбинации антитромбоцитарных препаратов. Рецидивы ИМ диагностированы нами у 18 (13,8%) пациентов, из них – у 13 (16,6%) больных 1 группы и у 5 (9,6%) – 2 группы. Клинически рецидивы ИМ проявлялись ангинозными приступами, аритмией, усугублением сердечной недостаточности, явлениями шока, что значительно утяжеляло течение ИМ и увеличивало сроки лечения в стационаре. Рецидивы ИМ происходили в сроки от 7 до 11 дней от начала инфаркта миокарда. В 3 группе (больные ИМ без ТЛТ) частота рецидивов достоверно не отличалась и составила 15%.

Отсутствие формирования зубца Q на ЭКГ, выявленное у 15 больных, позволяет предположить, что ТЛТ способствовала ограничению зоны некроза. Такой инфаркт миокарда, именуемый в литературе как «прерванный инфаркт», отмечен у 6 (8%) больных 1 группы и у 9 (17%) – 2. Течение инфаркта миокарда у них характеризовалось отсутствием осложнений, быстрым регрессом сегмента ST, ранним формированием отрицательного зубца T, сохраненной ФВ ($60 \pm 1,3\%$ по данным ЭхоКГ). Укорочение периода времени боль-ТЛТ во 2 группе по сравнению с 1 на 48 мин сопровождалось ростом числа прерванных ИМ в 2 раза. У остальных 72 больных 1 группы и 43 пациентов 2 группы, несмотря на «ранние» сроки поступления в стационар, отмечено формирование патологического зубца Q (QS) на ЭКГ.

Анализ данных ЭхоКГ показал, что у всех выживших пациентов, получивших ТЛТ, ФВ была выше 40% ($53,9 \pm 0,7\%$). Клинически это соответствовало ХСН 1–2 ФК. Нарушение геометрии левого желудочка, об-

условленное формированием постинфарктной аневризмы, отмечено у 11 (8,5%) больных. В 3 группе больных ФВ колебалась от 29% до 60% и в среднем составила $41 \pm 1,2\%$.

Обсуждение

Самыми многочисленными в нашем исследовании были группы 51–60 и 61–71 год. По данным литературы показано, что в этом возрастном интервале отмечается высокая заболеваемость инфарктом миокарда.

Известно, что величина спасенного миокарда напрямую зависит от времени, прошедшего с момента возникновения окклюзии до ее разрешения. В многочисленных научных исследованиях было показано, что оптимальное время до начала ТЛТ составляет 0–6 ч. Даже в этом временном отрезке эффект реперфузии проявляется нелинейно, будучи максимальным в течение так называемого «золотого часа», когда удастся спасти 65 жизней из каждой 1000 больных, получивших подобное лечение [1, 2, 3, 9].

Таким образом, время от начала появления симптомов до проведения ТЛТ является важным фактором, определяющим эффективность тромболитизиса и достижение реперфузии миокарда.

По нашим результатам время от появления симптомов ИМ до начала ТЛТ колебалось от 0,5 до 7 ч. В 1 группе время до ТЛТ составило $3,1 \pm 0,6$ ч, во 2 группе – $2,3 \pm 0,2$ ч, то есть экономия времени при догоспитальном ТЛТ составила 48 мин. Таким образом, у 2/3 больных тромболитизис был осуществлен в первые 3 ч от момента возникновения боли, что соответствует концепции раннего тромболитизиса. Выявленные задержки в проведении ТЛТ были связаны с несвоевременным принятием решения вызвать скорую помощь. Время подготовки к введению тромболитиков было сведено к минимуму благодаря четко организованной работе врачей-кардиологов как на догоспитальном этапе, так и в стационаре. Уточнение времени возникновения ИМ, верификация диагноза, выявление противопоказаний к

тромболизису составляли не более 10–15 мин, после чего незамедлительно начиналась ТЛТ.

Наиболее простым и чувствительным из косвенных методов, определяющих эффективность ТЛТ и восстановление перфузии миокарда, является динамика комплекса QRST. При адекватном восстановлении коронарного кровотока наблюдается быстрый регресс элевации сегмента ST в отведениях и формирование отрицательных «коронарных» зубцов T. Известно, что реперфузия считается эффективной при регрессе элевации сегмента ST более 50% от исходной через 90–180 мин. Мы выявили, что в 1 группе эффективный тромболитический состоялся у 52 (66%) больных, во 2 группе — у 35 (67%) больных.

Полученные нами данные об уровне летальности в группах подтверждают известный факт — эффективность ТЛТ напрямую зависит от времени, прошедшего от начала ангинозного приступа до начала реперфузионной терапии.

Известно, что кровотечение является наиболее частым и опасным осложнением ТЛТ. При анализе результатов тромболизиса оказалось, что кровотечения зарегистрированы у 5 больных (3,8%). Невысокую частоту геморрагических осложнений при проведении ТЛТ алтеплазой и тенектеплазой отмечали и другие исследователи. Эти данные подтверждают результаты экспериментальных исследований о высокой специфичности указанных тромболитиков к фибрину тромба [4, 10, 11]. Явлений непереносимости препаратов не отмечено, что подтверждает отсутствие у них иммуногенности и антигенности.

Появление нарушений сердечного ритма в ходе ТЛТ свидетельствует в большинстве случаев о реканализации коронарной артерии и эффективности тромболизиса. Однако необходимо признать, что отличить аритмии, непосредственно связанные с реперфузией миокарда, от аритмий, возникающих вследствие ишемии миокарда, довольно сложно. В основе развития реперфузионных аритмий лежат сложные механизмы: образование свободных радикалов кислорода в ишемизированной ткани («кислородный парадокс»), избыточное поступление ионов кальция из экстрацеллюлярного пространства внутрь кардиомиоцитов («кальциевый парадокс») и др. Все это придает миокарду электрическую нестабильность, приводящую к развитию аритмий. Зачастую реперфузионные аритмии не представляют ни лечебной, ни диагностической

проблемы, но в некоторых случаях могут быть жизнеугрожающими. В ходе проведения ТЛТ у 9 (7%) пациентов выявлена ФЖ, в четырех случаях (вторичная ФЖ) приведшая к летальному исходу. По данным литературы эффективность электрической кардиоверсии при вторичной фибрилляции желудочков невелика, а 30-дневная летальность может достигать 40–50% [2, 11, 14].

Известно, что, несмотря на проведение тромболитической терапии, сохраняется высокий риск ретромбоза и реокклюзии, частота последних нередко достигает 10–12% [6, 10, 12, 13]. С целью предупреждения раннего и позднего ретромбоза назначается антитромботическая терапия.

У 72 больных, несмотря на «ранние» сроки поступления в стационар, отмечено формирование патологического зубца Q (QS) на ЭКГ. Можно предположить, что время, прошедшее от начала болевого приступа до ТЛТ, у этих пациентов было в действительности несколько больше того, которое они сообщали.

Известно, что своевременная реперфузия миокарда также препятствует постинфарктному ремоделированию левого желудочка, способствует улучшению прогноза жизни больных [1, 2, 15].

Заключение

Таким образом, тромболитическая терапия алтеплазой и тенектеплазой у больных ИМ с элевацией сегмента ST на ЭКГ в реальной клинической практике характеризовалась высокой эффективностью, снижением показателей госпитальной летальности и малым процентом побочных эффектов. Поскольку применение первичной ангиопластики пока ограничено реальной доступностью специализированной кардиохирургической помощи для большинства больных, особенно в ближайшие часы инфаркта миокарда, ТЛТ остается ведущим методом реперфузии миокарда. Поэтому использование высокоэффективных и безопасных тромболитиков (алтеплаза и тенектеплаза) при условии их максимально раннего применения играет важную роль в профилактике ремоделирования левого желудочка и улучшении ближайшего и отдаленного прогноза больных ИМ.

Конфликт интересов. Авторы не сообщили об отсутствии потенциального конфликта интересов по данной статье.

Литература

1. Shpektor A.V., Vasil'eva E.Iu., Artamonov V.G. et al. Combined reperfusion in patients with acute myocardial infarction. *Kardiologiya* 2007;47(6):27–30. Russian (Шпектор А.В., Васильева Е.Ю., Артамонов В.Г. и др. Комбинированная реперфузия у больных острым инфарктом миокарда. *Кардиология* 2007; 47 (6): 27–30).
2. Yavelov I.S. Thrombolysis in myocardial infarction: is to know the practitioner. *Trudnyy Patsient* 2011; 9 (1): 7–13. Russian (Явелов И.С. Тромболитическая терапия при инфаркте миокарда: что надо знать практикующему врачу. *Трудный пациент* 2011; 9 (1): 7–13).
3. Poponina T.M., Poponina Yu.S., Vasil'ev A.G. The risks and benefits of reperfusion strategies in the treatment of patients with acute myocardial infarction with ST segment elevation. *Rossiyskiy Kardiologicheskii Zhurnal* 2010; (5): 103–113. Попонина Т.М., Попонина Ю.С., Васильев А.Г. Риск и выгода реперфузионных стратегий в лечении больных острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST. *Российский Кардиологический Журнал* 2010; (5): 103–113.
4. Ioseliani D.G., El'kis I.S., Solov'ev O.P. et al. Combination of prehospital systemic thrombolytic therapy with endovascular procedures in the treatment of patients with acute myocardial infarction *Kardiologiya* 2005;45(3):4–9. Russian (Иоселиани Д.Г., Элькис И.С., Соловьев О.П. и др. Комбинация эндоваскулярных процедур и догоспитальной системной тромболитической терапии при лечении больных острым инфарктом миокарда. *Кардиология* 2005; (3): 4–9).
5. The Global Use of Strategies to Open Occluded Coronary Arteries (Gusto III) Investigators. A comparison of reteplase with alteplase for acute myocardial infarction. *N Engl J Med* 1997; 337: 1118–1123.
6. Dovgalevskiy P.Ya., Furman N.V., Dovgalevkiy Ya.P. The efficacy and safety of thrombolytic therapy of myocardial infarction with ST-segment elevation by tenecteplase in actual clinical practice. *Skoraya Meditsinskaya Pomoshch'* 2009; (3): 43–49. Russian (Довгалецкий П.Я., Фурман Н.В., Довгалецкий Я.П. Эффективность и безопасность тромболитической терапии инфаркта миокарда с подъемом сегмента ST тенектеплазой в реальной клинической практике. *Скорая Медицинская Помощь* 2009; (3): 43–49).
7. Yavelov I.S. The use of tenecteplase in acute myocardial infarction. *Kardiologiya* 2007;47(1):37–46. Russian (Явелов И.С. Применение тенектеплазы при остром инфаркте миокарда. *Кардиология* 2007; 47(1): 37–46).
8. Shostak N.A., Konstantinova E.V. Alteplase administration in patients with ST-segment elevation acute myocardial infarction in typical clinical practice. *Kardiologiya*. 2005;45(9):26–8. Russian (Шостак Н.А., Константинова Е.В. Применение альтеплазы у больных острым инфарктом миокарда с подъемами сегмента ST на ЭКГ в типичной клинической практике. *Кардиология* 2005; 45(9): 26–28).
9. Demidova M.M., Tikhonenko V.M., Burova N.N. Assessment of the state of a patient with acute coronary syndrome during thrombolytic therapy with the use of multichannel ECG-monitoring. *Kardiologiya* 2009;49(7–8):25–31. Russian (Демидова М.М., Тихоненко В.М., Бузова Н.Н. Оценка состояния больного острым коронарным синдромом при проведении тромболитической терапии с использованием 12-ти канального мониторинга электрокардиограммы. *Кардиология* 2009; 49(7): 25–31).
10. The TIMI Research Group. The thrombolysis in myocardial infarction (TIMI) trial. Phase I Findings. *N Engl J Med* 1985; 312: 932–936.
11. Verstraete M., Bernard R., Bory M. et al. Randomised trial of intravenous recombinant tissue-type plasminogen activator versus intravenous streptokinase in acute myocardial infarction. Report from the European Cooperative Study Group for Recombinant Tissue-type Plasminogen Activator. *Lancet* 1985; 13: 842–848.
12. Yavelov I.S. The role of low molecular weight heparin with thrombolytic therapy in patients with myocardial infarction. *Kardiovaskulyarnaya Terapiya i Profilaktika* 2009; 8 (6): 111–122. Russian (Явелов И.С. Роль низкомолекулярных гепаринов при тромболитической терапии у больных инфарктом миокарда. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика* 2009; 8 (6): 111–122).
13. Panchenko E.P. Thrombolytic agents in the treatment of patients with acute myocardial infarction. *Atmosfera*. *Kardiologiya* 2001; (1): 16–20. Russian (Панченко Е.П. Тромболитические препараты в лечении больных острым инфарктом миокарда. *Атмосфера. Кардиология* 2001; (1): 16–20).
14. Dolzhenko M.N., Dovganich N.V. Reperfusion arrhythmias: a new look at an old problem. *Meditsina Neotlozhnykh Sostoyaniy* 2008; 3 (16): 43–47. Russian (Долженко М.Н., Довганич Н.В. Реперфузионные аритмии: новый взгляд на старую проблему. *Медицина Неотложных Состояний* 2008; 3 (16): 43–47).
15. Furman N.V., Dovgalevskii I.A.P., Shchetinkina I.N. Early reperfusion and aborted myocardial infarction. *Kardiologiya* 2009;49(11):89–92. Russian (Фурман Н.В., Довгалецкий Я.П., Щетинкина И.Н. Ранняя реперфузия и прерванный инфаркт миокарда. *Кардиология* 2009; (11): 89–92).

Поступила: 25.09.2012

Принята в печать: 16.10.2012